

Чи Сяо оставался спокоен. Ему было совершенно все равно, что говорил Лу Кунь. Единственное, чего он хотел, — это не проиграть, но победа его не интересовала. Поражение и победа казались противоположностями, но для Чи Сяо они не были противоречием, потому что он действительно не хотел проигрывать.

По крайней мере, он хотел проиграть как можно медленнее. Когда его уровень был ниже уровня противника, он не возражал против бесконечных маневров.

Но Лу Кунь возражал. Он не дал Чи Сяо возможности продолжать уклоняться, использовал сокрушительный удар и завершил поединок.

Чи Сяо: [...]

Лу Кунь повернул кресло и спросил:

— Есть что сказать?

Чи Сяо посмотрел на него, в душе возникло чувство, будто его вызвали на разговор с классным руководителем. Помолчав несколько секунд, он произнес:

— Когда будет ужин?

— В семь, — глубоко вздохнув, Лу Кунь продолжил наставлять его. — Еще что-нибудь хочешь сказать? О твоём выступлении.

— Возможно... я плохо сыграл, потому что не поел, — Чи Сяо отвел взгляд.

Это явно была ложь. Лу Кунь строго сказал:

— Скажи мне настоящую причину.

— У меня недостаточно запасов гликогена в печени? — Чи Сяо склонил голову набок.

Мо Да, который не учился в старшей школе, выглядел растерянным. Лу Кунь, уже давно покинувший школьные годы, на мгновение задумался, а затем, придя в себя, перестал сердиться на Чи Сяо.

— Ладно, — сдался Лу Кунь.

Не успел Чи Сяо обрадоваться, как Лу Кунь добавил:

— В таком случае, после ужина сыграем еще раз.

— Опять?!

— Да, раз ты сказал, что плохо сыграл из-за того, что не поел, — Лу Кунь вернул Чи Сяо его же аргумент, и тот почувствовал, что сам себя загнал в ловушку.

Плохая игра никак не могла быть связана с отсутствием еды. Чи Сяо сделал вид, будто только что очнулся, хлопнул себя по лбу и сказал:

— На самом деле, главная причина в том, что ты слишком силен.

Лу Кунь не купился на это:

— Сила противника — не ключевой фактор, влияющий на твою игру.

Ведь я не хочу проигрывать!

Чи Сяо подумал об этом, но так и не сказал вслух. Или, точнее, он никогда не думал признавать это.

Нежелание проигрывать казалось таким детским.

Но...

— Когда ты решишься, тогда и скажешь мне, — Лу Кунь посмотрел ему в глаза. — Если ты хочешь победить меня.

Чи Сяо так ничего и не сказал. Он сдался, уткнувшись в кресло и глядя в пол, ковыряя пальцы.

Дождь все шел, сильный, очень сильный дождь. Ни на что не похожий, без каких-либо эпитетов, просто очень сильный дождь. Лицемерный ливень стучал в окно, словно допрашивая Чи Сяо: «Почему ты молчишь?»

— Почему ты молчишь? — Лу Кунь уже ушел, и Мо Да с беспокойством спросил.

— Потому что боюсь проиграть, — тихо ответил Чи Сяо, не поднимая головы.

— А?

В тренировочной комнате все сидели в наушниках перед своими компьютерами, сосредоточившись на экранах. Звуки щелчков мыши и стук клавиатуры за окном сливались с шумом дождя.

На ужин в базе неожиданно подавали свиные ножки. Увидев, как Чи Сяо смотрит на них, Мэн Хаояо пошутил:

— Ешь свиные ножки, и скорость рук увеличится. Это секретный рецепт Чи Сяо для сверхвысокой скорости.

Историю с тем ужином Мэн Хаояо потом рассказал всем, поэтому остальные тоже знали этот мем. Мо Да, услышав это, сразу же протянул палочки:

— Тогда я попробую, чтобы проверить, работает ли этот рецепт.

— Не работает, — сказал Чи Сяо.

— Почему?

Мо Да замер, но раз свиная ножка уже была у него во рту, он не мог не съесть ее. Откусив кусок, он услышал, как Чи Сяо медленно произнес:

— Потому что это свиные задние ножки, а не передние.

— Что? — удивился Мо Да. — Ты это тоже видишь?

Чэнь Сиюань не выдержал и вздохнул:

— Передние и задние ноги — все равно ноги, разницы нет.

— О, верно, — озарился Мо Да, и Чэнь Сиюань невольно начал беспокоиться о среднем уровне интеллекта их команды.

После ужина Чи Сяо, подумав, все же пошел к Лу Куню. В конце коридора на втором этаже был небольшой балкон, не застекленный, но в безветренный дождливый день туда не попадал дождь. Чи Сяо осторожно выяснил у товарищей по команде, что Лу Кунь находится там.

После ужина некоторые вернулись в тренировочную комнату, чтобы продолжить занятия, другие собрались в гостиной смотреть телевизор. Чи Сяо, словно вор, в одиночку прокрался на второй этаж.

Балкон был отделен от коридора стеклянной раздвижной дверью. Лу Кунь сидел на балконном стуле спиной к коридору. Чи Сяо подумал, что стучать в стекло было бы глупо, и просто открыл дверь.

Лу Кунь услышал шум у двери, обернулся и спокойно посмотрел на него. Чи Сяо немного смутился, но все же вошел и закрыл за собой дверь.

— Похоже, ты решился, — первым заговорил Лу Кунь.

Чи Сяо кивнул и, словно подбадривая себя, нахально сказал:

— Я пришел, потому что хочу победить тебя.

Лу Кунь улыбнулся:

— Это хорошо, желание победы — это прекрасно.

В дождливую ночь мужской голос с улыбкой еще не успел полностью затихнуть, как другой, слегка хриплый юношеский голос уже устремился в дождь. Чи Сяо тут же спросил:

— А если не хочется проигрывать?

— Если бы нежелание проигрывать могло привести к победе, то победа была бы слишком простой, — так ответил Лу Кунь.

Хотя это так, но...

— Победа совсем не простая! — внезапно выкрикнул Чи Сяо.

Неверие, разочарование, печаль — все эти невысказанные эмоции смешались в его голосе, вырвавшись из груди. Дождь, казалось, на мгновение замолчал, пораженный его выплеснувшейся растерянностью, но разорвана была не бесконечная завеса дождя, а он сам.

— Победа совсем не простая, — повторил Чи Сяо. На этот раз он прислонился к стеклянной двери, опустив голову, и тихо ругал себя.

— Так в чем же ты сомневаешься? — спросил Лу Кунь.

— Я... — непроизвольно повисил голос Чи Сяо. Он поднял глаза и встретился взглядом со спокойными глазами Лу Куня.

Что я делаю? Что я говорю?.. Ведь это же... Но...

Чи Сяо снова отступил. Он отвернулся и уставился на улитку, медленно ползущую по подоконнику. Улитка была не маленькая, но все же двигалась очень медленно. Чи Сяо вдруг забыл все свои тревоги и беспокойства и, совершенно не к месту, сказал:

— Улитки, которые едят траву, оставляют темно-зеленый помет, а если едят капусту, то светло-зеленый.

Лу Кунь последовал взглядом Чи Сяо и увидел там улитку.

Чи Сяо продолжил:

— В детстве бабушка никак не соглашалась завести домашнее животное, поэтому мне приходилось ловить их самому.

Он говорил это с улыбкой, глаза его сузились. Улыбался он спокойно и легко, совсем не похоже на того озабоченного юношу, каким был минуту назад. Лу Кунь смотрел на Чи Сяо, думая, что, наверное, дети легко расстраиваются, но и радуются так же быстро.

Но затем Чи Сяо снова вздохнул:

— Но насекомые и улитки легко умирают, так что это не так уж весело. Если бы я не приносил их домой, возможно, они бы жили дольше.

— Ты любишь животных? — спросил Лу Кунь.

— Не особо, — ответил Чи Сяо.

На балконе, отгороженном стеклянной дверью, воцарилась тишина. Юноша прислонился к холодному стеклу, а чуть более старший молодой человек сидел рядом, и оба молчали.

Дождь, казалось, подавлял множество вещей. Этот ливень будто бы изначально был чем-то неоспоримым, низвергающимся с небес, несущим в себе принудительную подавленность. А под крышей дождевые струи, словно занавес, свисали со всех сторон, создавая ощущение защищенного уединения.

— В детстве я держал золотых рыбок, — начал Лу Кунь.

Чи Сяо ожидал, что Лу Кунь заговорит о событиях дня, и немного удивился:

— Золотых рыбок сложно содержать, они легко умирают.

— Не так уж и сложно, — улыбнулся Лу Кунь. — Я держал их до тех пор, пока не переехал, а потом отдал.

— Наверное, это был выносливый вид, — уверенно сказал Чи Сяо. — Если бы это были те золотые рыбки, которых раздают на ярмарках, они бы точно умерли сразу после того, как их принесли домой.

— Жизнеспособность действительно зависит от особи, — медленно сказал Лу Кунь. — Но даже тех цыплят, которых красят и продают у школ, можно вырастить до взрослого возраста, если за ними хорошо ухаживать.

— Не может быть, — категорично заявил Чи Сяо. — Мои цыплята не были окрашены, выглядели здоровыми, но все равно умерли через несколько дней.

— Всегда найдутся те, кто выживет, — мысленно сказал Лу Кунь.

Чи Сяо небрежно ответил:

— Может быть.

Лу Кунь не торопился говорить, но Чи Сяо уже не мог ждать. Он пришел с определенной целью, но Лу Кунь держал его в напряжении, не переходя к главному, поэтому он нетерпеливо сказал:

— Ты сказал, что я должен прийти, когда решу.

<http://bllate.org/book/16184/1451753>